

Кирша Данилов

**Древние российские
стихотворения, собранные
Киршею Даниловым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Д18

Д18 **Данилов К.**
Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Кирша
Данилов – М.: Книга по Требованию, 2025. – 386 с.

ISBN 978-5-519-89179-0

ISBN 978-5-519-89179-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Перепечатывая въ этомъ томикѣ „Дешевой Библіотеки“ „Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ“, которымъ въ послѣдствіи усвоено названіе былинъ, мы перепечатываемъ и предисловіе къ нимъ русскаго ученаго Калайдовича (Константина Федоровича, р. 1792, ум. 1832 г.), который положилъ основаніе хорошему изданію нашихъ памятниковъ и много способствовалъ, своими изслѣдованіями, объясненію ихъ. Указаніями его нерѣдко пользовался Карамзинъ для своей „Исторіи Государства Россійскаго“, а списокъ трудовъ его очень значителенъ. (См. „Матеріалы для жизнеописанія К. Θ. Калайдовича“, П. А. Безсонова, въ 3 кн. „Чтеній въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Рос.“, 1862 г.). „Древнія Россійскія Стихотворенія“ были изданы 3 раза: въ 1804 г., подъ заглавіемъ „Древнія Рускія Стихотворенія“ Якубовичемъ; въ 1816 г., по хлопотамъ Калайдовича, рукопись за 1000 р. ас. перешла въ собственность гр. Румянцева и издана Калайдовичемъ подъ заглавіемъ

„Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ, и вторично изданныя, съ прибавленіемъ 35 пѣсенъ и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и ноть для наѣва. Москва, въ 1818“. Третье изданіе вышло въ Москвѣ, въ 1878 г., и сдѣлано Коммиссіей печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, „по 2-му, полному изданію, съ по-тами“. Подлинная рукопись, съ которой печаталъ Калайдовичъ, потерялась. Наше изданіе есть воспроизведеніе изданія 1878 г.; по счету оно 4-е, а по дешевизнѣ—первое. Изданіе 1878 г. стоило 2 руб. Намъ казалось, что такіе памятники древней поэзіи, какъ этотъ, должны быть доступны всѣмъ русскимъ людямъ и даже найти своихъ читателей въ народѣ.

Въ настоящемъ, 1892 г., исполнилось ровно сто лѣтъ со дня рожденія Калайдовича, въ Ельцѣ; отецъ его былъ лекаремъ, изъ дворянъ. Фамилія Калайдовичей переселилась въ Россію во времена императрицы Елисаветы изъ южнаго славянства.

Встрѣчающіяся въ предисловіи Калайдовича ссылки на страницы изданія 1818 г. „Древнихъ Россійскихъ стихотвореній“ замѣнены ссылками на страницы настоящаго изданія.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ко 2-му изданію 1818 года.

Древнія, или лучше сказать старинныя, російскія стихотворенія, вторично теперь издаваемые, принадлежать къ числу любопытныхъ произведеній нашей словесности. Присоединеніе къ нимъ доселѣ еще неизвѣстныхъ 35 стихотвореній, приложеніе ноть и вѣрность изданія, даютъ имъ совершенное превосходство надъ первымъ тисненіемъ. За открытіе и сохраненіе сихъ старыхъ памятниковъ русской словесности мы обязаны покойному г. дѣйствительному статскому совѣтнику Прокофію Акинфіевичу Демядову, для коего они, предъ симъ лѣтъ за 70, были списаны; по смерти его рукопись сія перешла къ Н. М. Хозикову, а имъ уже подарена въ 1802 году его превосходительству Ѳедору Петровичу Ключареву. По разсмотрѣніи оригинала, онъ нашелъ ихъ довольно любопытными для просвѣщенной публики

и поручилъ издать, служившему подъ начальствомъ его, воспитаннику Московскаго университета (нынѣ Калужскому губернскому почтмейстеру), А. Θ. Якубовичу. Г. Якубовичъ, выбравъ лучшія, по его мнѣнію, изъ сихъ стихотвореній, напечаталъ сей памятникъ поэзіи протекшихъ вѣковъ въ Москвѣ, въ типографіи С. Селиваловскаго, 1804 года, въ 8 долю листа, на 324 страницахъ, подъ названіемъ: «Древнія русскія стихотворенія». По напечатаніи, рукопись осталась собственностью издателя; въ ней сохранялось еще много не менѣе любопытныхъ піесъ, которыя, въ томъ же 1804 году, г. Якубовичъ приготавливалъ ко второй части, но обстоятельства не дозволили появиться полному изданію. Въ 1816 году, знаменитый саномъ, а еще болѣе любовію своею къ русскимъ древностямъ, государственный канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, получивъ сію рукопись въ собственность, приказалъ мнѣ оную напечатать.—Она писана въ листъ, на 202 страницахъ, скорописью, безъ наблюденія орфографіи и безъ раздѣленія стиховъ; надъ каждою статьею, для игры на скрипкѣ, приложены ноты. Рукопись оканчивается началомъ пѣсни «о Стенькѣ Разинѣ» ¹⁾).

¹⁾ «А и по край было моря синяго (2 раза),
 А на усть Дону тихаго,
 На крутомъ красномъ берегу
 А стоитъ тутъ славной Азовъ-городъ (2 раза)
 Со стѣной бѣлокаменной (2 раза),

Сочинитель, или, вѣрнѣе, собиратель древнихъ стихотвореній, ибо многія изъ нихъ принадлежатъ временамъ отдаленнымъ, былъ нѣкто Кирша (безъ сомнѣнія, по малороссійскому выговору, Кирилль, такъ какъ Павша—Павель) Даниловъ, вѣроятно казакъ; ибо онъ перѣдко воспѣваетъ подвиги сего храбраго войска съ особеннымъ восторгомъ. Имя его было поставлено на первомъ, теперь уже потерянномъ, листѣ древнихъ стихотвореній ²⁾ и въ 36 піесѣ: да не жаль добра молодца битаго— жаль похмѣльнаго, гдѣ онъ самъ себя именуетъ Кирилломъ Даниловичемъ, посвящая сіе произведеніе вину и дружбѣ. Мѣсто его рожденія или пребыванія означить трудно; ибо въ піесѣ: «Три года Добрынюшка стольничалъ», на страницѣ 56, говоритъ сочинитель:

«А и не было Добрыни шесть мѣсяцовъ,
По нашему-то сибирскому словоць полгода ³⁾».

И со башнями наугольными (2 раза),
И со рвами глубокими (2 раза),
Съ земляными роскатами (2 раза)
И съ рогатками желѣзными.
Среди Азова-города
Тутъ стоитъ темна темница»...

²⁾ За справедливость сего ручается г. Якубовичъ.

³⁾ Посему, и ниже приведеннымъ доказательствамъ, не безъ вѣроятія заключить можно, что нѣкоторые изъ стихотвореній сочинены въ Сибири. Это видно: 1) изъ многихъ піесей, въ коихъ единственно воспѣваются происшествія си-

Въ статьѣ «Васплій Вуслаевъ», на стр. 61:

«А и пѣтъ у насъ такова пѣвца,
Во славномъ Новѣгородѣ,
Сопротивъ Василѣя Вуслаева».

И наконецъ, въ «Чурильѣ Игуменѣ», на страницѣ 316, представляетъ себя жителемъ кievскимъ:

«Да много было въ Кіевѣ Божьихъ церквей,
А больше того почестныхъ монастырей;
А и не было чуднѣе Благовѣщенія Христова.
А у нашего Христова Благовѣщеня честнаго
А былъ у насъ-де Иванъ пономаръ» и т. д.

Ни по языку, въ которомъ не видно печати древности, ни по нотѣ, ни по содержанію статей, въ коихъ встрѣчаются описанія подвиговъ Владиміра и

бирскія; 2) пзъ преимущественнаго употребленія имени существительнаго въ единственномъ числѣ и падежѣ именительномъ и 3) пзъ сходства пѣкоторыхъ словъ стихотвореній съ простонародными, употребляемыми въ Иркутскѣ. Присоединимъ примѣръ ко второму доказательству. Въ нашихъ стихотвореніяхъ нерѣдко встрѣчаются выраженія: стѣна пройти, пога изломить, зима зимовать (страницы 43, 44 и 94), а въ Екатеринбургѣ тамошніе жители и нынѣ говорятъ: труба закрыть, квашил замѣсить, шуба зашить, вода налить и проч. Въ удостовѣреніе же сходства нѣкоторыхъ словъ, приведемъ объясненіе изъ примѣчапій, присоединенныхъ къ «Новѣйшимъ, любопытнымъ и достовѣрнымъ повѣствованіямъ о Восточной Сибири» г. Семивскаго (Спб., 1817, 8). Въ стихотвореніяхъ (стр. 245) сказано:

«Они (мунгалы) ѣздили за звѣрями обловами». — А блава (по-монгольски и маньджурски аба и абаламой), дѣй-

могучихъ богатырей его, не можно относить сочинители къ тѣмъ вѣкамъ, которые онъ изображаетъ. А кажется, и не безъ вѣроятія, судя по 30 пьесѣ: «свѣтелъ, радошенъ царь Алексѣй Михайловичъ», гдѣ стихотворецъ воспѣваетъ рожденіе Петра I; а еще болѣе по повѣсти «о Атаманѣ Флорѣ Минаевичѣ», въ которой сей начальникъ донского войска съ казаками, изъявляя прискорбіе о возбраненіи имъ плаванія на Дону, подаетъ въ Москвѣ государю Петру I просьбу на сіе притѣсненіе, — что собиратель древнихъ стихотвореній долженъ принадлежать къ первымъ десятилѣтіямъ XVIII вѣка. Одна-

ствіе при звѣриной охотѣ или травлѣ, которая производится наиболѣе кочующими народами и людьми, во множествѣ для того собранными, какъ пѣшими, такъ и конными, дѣлающими изъ себя иногда верстъ на 30 и болѣе кругъ, и потомъ къ одному мѣсту или пункту соединяющимися съ крикомъ и со звуками различныхъ, употребляемыхъ у нихъ инструментовъ, а между тѣмъ разные дикіе звѣри, въ сей кругъ загоняемые, убиваемы ими бываютъ стрѣлами изъ луковъ и пулями изъ ружей или виптовокъ. Стран. 16.

«А бьетъ онъ звѣри сохатые» (стран. 40). Такъ говорится о богатырѣ «Волхѣ Всеславьевичѣ» въ нашихъ стихотвореніяхъ. — Сохаты, или сохатые, лоси (*ceruus Alces*). Стран. 24.

«Они (Усы) щенетко по городу похаживаютъ» (стран. 339). — Щенетко, хорошо и славно. — Щенетко ѣй, хорошій и пригожій. Стр. 26.

На 137 стран. стихотворецъ употребилъ слово сопка, преимущественно сибирякамъ принадлежащее.

ко, нельзя не согласиться, что начало сихъ стихотвореній скрывается во временахъ отдаленныхъ. Повсемѣстная извѣстность нѣкоторыхъ изъ пѣсень, помѣщенныхъ Даниловымъ, каковы: «Никитѣ Романовичу дано село Преображенское»; «Князь Романъ жену терялъ»; «Усы, удалы молодцы»; «О стапшникахъ или разбойникахъ» ⁴⁾ и т. д., которыя изстари поются съ бѣльшимъ или меньшимъ различіемъ, убѣждаютъ въ той мысли, что Даниловъ не первый сложилъ оныя. Можетъ быть онъ имѣлъ древнѣйшіе остатки народныхъ пѣсень, но, къ сожалѣнію, ихъ передѣлалъ. Татищевъ свидѣтельствуеъ ⁵⁾, что въ

⁴⁾ Въ изыщомъ «Кармапномъ пѣсенникѣ, или Собраніи лучшихъ свѣтскихъ и простонародныхъ пѣсень», изданномъ И. И. Дмитріевымъ, въ 3 частяхъ, въ Москвѣ 1796 года, въ 8, въ числѣ былевыхъ, подъ 1, помѣщена пѣсня, безъ заглавія, одинакая съ пѣсью: «Никитѣ Романовичу дано село Преображенское»; происшествіе то же, съ небольшими отличіями въ разсказѣ и поправками въ слогѣ. Въ семъ же собраніи пѣсень, въ числѣ былевыхъ подъ 7, описаніе корабля сокола согласно съ находящимися въ «Соловѣ Будиміровичѣ». — «Усы, удалы молодцы» помѣщены № 23, въ «Собраніи разныхъ Канповыхъ пѣсень», присоединенныхъ къ его «Исторіи» (М., 1792, 8). Я самъ слышалъ и живо впечатлѣлъ въ памяти заунывный токъ пѣсни: «Князь Романъ жену терялъ» и протяжной: «О стапшникахъ или разбойникахъ».

⁵⁾ Въ 45 примѣчаніи къ «Исторіи (Лже) Іоакима Новгородскаго епископа». См. Исторіи Россійской (М., 1768, 4), ч. 1, кн. 1, стр. 50.

пѣсняхъ о пирахъ Владиміра еще въ его время пѣвали:

«Противъ двора Путятина,
Противъ терема Зыбатина,
Стараго Путятн темной лѣсъ».

Вѣримъ. Но теперь, сколько мнѣ извѣстно, не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ сей пѣсни, и о самомъ Путятѣ нѣтъ извѣстій въ жизни Владиміра: имя его встрѣчается въ лѣтописяхъ гораздо позже.

Народныя сказки сохранили память о великолѣпіи Владиміровыхъ пировъ и о могучихъ богатыряхъ его, которыхъ онъ, подобно Карлу Великому, дарами и почестію привлекалъ ко двору своему. Большая часть пѣсенъ и сказокъ Данилова посвящены славѣ сего князя и подвигамъ храбрыхъ его витязей. Случалось ли какое знаменитое происшествіе: побѣда, бракосочетаніе, прибытіе посла, или пріѣздъ желаннаго гостя, тогда

«Въ стольномъ въ городѣ во Кіевѣ,
Что у ласкова, сударь, князя Владиміра,
А и было пированье, почестной пиръ,
Было столованье, почестной столъ;
Много на ппру было князей и бояръ.
И русскихъ могучихъ богатырей». Стр. 74.

Тутъ собирались: «Добрыня Никитичъ», «Илья Муромецъ Ивановичъ», «Алѣша Поповичъ», «Чурила Пленковичъ», «Соловей Будиміровичъ», «Дюкъ Степановичъ», «Иванъ гостинной сынъ» (Дунай Ива-

новичъ), «Акимъ Ивановичъ», «Ставръ Годино-
вичъ», «Касьянъ Михайловичъ», «Потокъ Михай-
ло Ивановичъ», «Василій Игнатьевъ пьяница», «Ту-
гаринъ Змѣвичъ» и другіе, не менѣе славные ви-
тязи. Пиръ начинался; богатырѣмъ подносили ча-
ру зелена вина—мѣрой въ полтора ведра,
и турій рогъ меду сладкаго—въ полтретья
ведра:

«А и будетъ день въ половицу дня,
Княжепецкой столъ во полу-столѣ,
Владиміръ князь распотѣшился,
По свѣтлой гридѣ похаживаетъ,
Черныя кудри расчесываетъ».

и, среди ликованій дружины, мечтаетъ о новыхъ
завоеваніяхъ, бесѣдуетъ съ мудрѣйшими о нуждахъ,
пользѣ, законахъ и благосостояніи государства.
Такъ пиршествовалъ каждую недѣлю князь Вла-
диміръ Святославичъ, отвергшій вѣру могомеданъ
сими словами: Руси есть веселье питье, не мо-
жемъ безъ того быти. Если не повѣримъ въ семь
случаѣ Данилову, то послушаемъ справедливаго
лѣтописца Нестора. «Се же пакы творяше людемъ
своимъ по вся недѣля: уставн на дворѣ въ гридъ-
ницѣ пиръ творити, и приходите боляромъ, и гридемъ,
и съцьскимъ, и десятицкимъ, и парочитымъ мужемъ,
при князи и безъ князя: бывашемножьство отъ мясъ,
отъ скота и отъ звѣрины, баше по избылью отъ
всего. Егда же подѣпьяхуться, начыняхуть роптати